

туда напросились. Взяли нас потому, что, кроме проведения лабораторных анализов, мы обязались готовить для экспедиции. Сколотили навес, стол на 10 человек, нарисовали вывеску: «Ресторан «Под мухой». Я не ленилась писать каждый день меню.

* В середине 1990-х годов довелось решать очень непростую задачу. В нескольких километрах от Чайковского начал массово гибнуть лес. Лесохозяйство «грешило» на то, что рядом два завода построили свои очистные сооружения, и подало в суд. Мы сделали гидрологические, геологические исследования, и они показали, что уровень подземных вод после введения в строй очистных

не изменился. Но вопрос остался: почему гибнет лес? Мы стали изучать сумму осадков в динамике многих лет и выяснили, что после создания в 1965 году Воткинского водохранилища из-за испарений с акватории осадки возросли. Если раньше шёл спад уровня подземных вод в летний период, то теперь — нет. Раньше корни деревьев были в воде только весной, а теперь и летом, во время вегетативного периода. Вот лес и гибнет.

* Очень тяжело было в 1990-е годы. Многие тогда ушли. Одна наша бывшая сотрудница стала предпринимателем, у неё был павильон на Садовом. Одно время я даже торговала там водкой неделю. Но не моё, конечно, это. Как

только появилась возможность — вернулась в трест.

* С директором нам повезло, надо прямо сказать. Олег Есюнин в своё время со своими экономическими знаниями пришёлся ко двору. Помню, на собрании, когда он только пришёл, мы по очереди докладывали о проблемах треста. Он только головой качал: «Я ничего не понимаю в вашем карстоведении». Я ему ответила: «Ну а я ничего не понимаю в вашей гиперинфляции». Так и учились друг у друга. Есюнин оказался вменяемым и обучаемым. Сейчас он уже хорошо разбирается в нашей специфике. Когда выступает от лица треста в СМИ — делает это компетентно.